

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

С.В. Чернявский, к.э.н., Е.В. Моргунов, к.э.н.

Собственность и рынок. - 2004. - №5. - С. 13-27.

Природные или естественные ресурсы – часть всей совокупности природных условий существования человечества, важнейшие компоненты окружающей его естественной среды, используемые в процессе общественного производства для удовлетворения материальных и духовных потребностей общества. Главными видами природных ресурсов являются земля, недра, энергия, вода, животные и растения.

Сущность собственности

Собственность, в самом общем определении, есть отношение между людьми по поводу принадлежности вещей. Оно проявляется в том, что один субъект (человек, группа людей, этнос в целом и т.п.) относится к определенной вещи как к своей, а другие субъекты относятся к ней как к чужой. Собственность является основным производственным отношением, она определяет все остальные отношения, в том числе организацию и управление народным хозяйством.

Сущность собственности - труд. «Хотя вода, бьющая из ключа, принадлежит каждому, – писал английский философ XVII века Джон Локк, – но кто же станет сомневаться, что вода, находящаяся в кувшине, принадлежит тому, кто ее набрал? Его труд взял ее из рук природы, где она была общей собственностью и принадлежала одинаково всем ее детям, и тем самым он присвоил ее себе» [6].

Наряду с утверждением, что основой собственности является труд, возникло представление, известное в наше время больше по выражению Прудона «собственность есть кража». При всей одиозности такого представления о собственности его нельзя назвать необоснованным. Оно опирается на многочисленные факты образования собственности посредством воровства и грабежа на протяжении всей истории человечества.

Очевидно, что окончательный результат при распределении объектов собственности между претендентами зависит не столько от умения захватить, сколько от способности удержать захваченное и организовать его эффективное использование. Поэтому **при присвоении природных ресурсов складываются, как минимум, два типа отношений: отношения собственности, связанные с их захватом, и отношения собственности, связанные с их производительным использованием (эксплуатацией).**

Но каким бы способом ни присваивались субъектом блага, они требуют от него труда, как мирного, так и военного. Вот, например, что писал об определяющей роли труда в существовании собственности польский мыслитель XVIII века Гуго Коллонтай: «Напрасно многие утверждают, что первый человек, который огородил забором какую-либо часть земли, стал ее собственником по той причине, что этим самым он отделил ее от общего пользования остальных людей; ибо, не говоря о том, что само проведение забора требует труда, огражденная земля оставалась еще невозделанной, пока человеческая рука, проходя через все ступени труда, не приспособила ее к произрастанию тех плодов, которые человек хотел получить от нее. Мы можем обращать вещи в собственность только посредством труда». И далее: «Право на владение вещью дает не намерение трудиться, а только вложенный труд. Кто хочет получить право владеть вещью, тот должен исполнять обязанности, от которых зависит получение этого права» [5].

Труд по присвоению территории вместе с находящимися на ней природными ресурсами путем их захвата и охраны не принято называть производством, но нельзя отрицать, что он является ратным трудом, который, как всякий другой труд, служит источником и причиной существования экономического отношения собственности на присвоенные таким образом ресурсы. Это значит, что **собственность, в том числе и на природные ресурсы, есть**

общественное отношение, выражающее процесс присвоения благ (природных ресурсов) посредством всех видов труда.

Формы собственности

В экономической науке нет однозначного определения терминов, отражающих разнообразие форм, типов и характеристик связи отношений собственности, что затрудняет понимание проблемы образования форм собственности. Поэтому, исходя из того, что основными субъектами, претендующими на право присвоения дохода (рента + прибыль), являются недропользователь, общество (граждане России в целом) и государство (аппарат управления обществом), можно выделить три формы собственности: общественная собственность (имеет публично-правовой характер), частная собственность (имеет гражданско-правовой характер) и общая собственность (неспецифицированная).

Объективным основанием существования форм собственности на производимые блага, согласно К. Марксу, являются способы их производства. **Способ производства** – это совокупность отношений организации и управления процессом производства, рассматриваемая в единстве с производительными силами и технологическими отношениями и абстрагированная от прочих экономических отношений. При этом наиболее важную роль в процессе формирования отношений собственности играет разделение (синтез) труда [9].

Г.В. Плеханов на примере анализа общинных отношений подтвердил закон связи форм собственности на вещи со способами их создания следующим образом: «Моментом, определяющим принадлежность предмета в собственность, является способ работы над ним, способ производства. Я отточил своими руками кремневый топор, – он мой; мы с женой и детьми построили хижину, – она принадлежит семье; я охотился со своими соплеменниками, – убитые звери принадлежат нам сообща» [16].

Закон связи способов производства с формами собственности полностью распространяется и на непродуцируемые способы присвоения благ, в том числе завоевание территории или освоение природных ресурсов. История человечества показывает, что **природные ресурсы присваивались двумя способами:**

- 1) посредством освоения свободных территорий конкретным этносом;
- 2) посредством завоевания уже освоенных территорий более сильным (пассионарным) этносом и охраны их от посягательств других этносов.

Первый способ в наше время сохранился только при освоении Антарктиды, центральной части Мирового океана и космического пространства. Второй способ является преимущественным на всех этапах истории, включая и наше время, о чем свидетельствуют две мировые войны и многочисленные локальные войны XX – начала XXI столетий.

Продолжительное присвоение природных ресурсов требует коллективного участия большого числа представителей конкретного этноса, организованных не только для относительно кратковременного захвата, но и для продолжительной, практически постоянной их вооруженной охраны с помощью общественных и государственных институтов. Поэтому такой способ присвоения природных ресурсов и служит основанием считать природные ресурсы общественной собственностью конкретного этноса, а в международных отношениях – суверенной или частной, собственностью данного этноса.

Теория собственности как основа идей национализации природных ресурсов

Известен знаменитый вопрос-ответ Прудона: «Кто создал Землю? – Бог. – Так уйди ты, собственник!». Спенсер считал, что возврат частных земель государству «соответствует наивысшему состоянию цивилизации». Локк писал: «Бог дал землю сынам человеческим в общую собственность» [3].

Американский публицист Г. Джордж в 1879 г. опубликовал впоследствии ставшую знаменитой работу «Прогресс и бедность» [2]. Г. Джордж предлагал изымать в пользу государства земельную ренту и за счет этого формировать государственный бюджет. С точки зрения экономической эффективности такой подход обосновывался им следующим образом: поскольку предложение земли совершенно неэластично, изъятие земельной ренты в пользу

государства (общества) не будет ограничивать предложение услуг земли в экономике страны в целом. Единственным результатом будет снижение дохода, получаемого землевладельцем за эти услуги. Изъятие ренты не принесет экономике убытка: денежные средства просто перейдут от землевладельцев к государству (правительству).

Дж.Ст. Милль считал, что «...Право землевладельцев на землю всецело подчинено общей политике государства. Принцип собственности не представляет землевладельцам никакого иного права на землю, кроме права на компенсацию за любую часть их земельной собственности, какой государство может лишить их во имя своих интересов». И далее. «В тех случаях, когда земля не предназначена для возделывания нельзя привести ни одного веского довода в пользу того, чтобы она вообще являлась частной собственностью, и если кому-либо дозволено называть землю своею, то такому человеку следует знать, что он владеет землей с молчаливого согласия общества и на предполагаемом условии... Даже если речь идет о возделываемой земле, то и тогда человек... не имеет права думать, будто бы все это дано ему затем, чтобы он пользовался или злоупотреблял землей, поступал с нею так, как если бы это не касалось никого, кроме него самого» [13]. Это утверждение Милля, высказанное им полтора столетия назад, сохраняет справедливость и в наши дни, как для Англии, так и для России, поэтому требование некоторых современных российских политиков установить право частной собственности на природные ресурсы (землю, недра и т.д.) является либо невежественным, либо своекорыстным.

Основываясь на теории земельной ренты, Госсен предлагал восстановить общественную собственность на землю. Вальрас предлагал установить коллективную (общественную) собственность на землю и доход с нее, но оставить частную собственность на капитал, на труд и на доходы с них, узаконив формулу: равенство условий - неравенство положений. Английский натуралист Уолтерс призывал к национализации земли. «Важно, - говорил он, - предоставить каждому рабочему владеть и обрабатывать клочок земли». Уолтерс предлагал, чтобы каждый гражданин имел право только один раз в своей жизни выбрать, где ему нравиться - на национализированной земле, среди свободных участков - клочок в 1-5 акров с условием, чтобы он занял его и лично его удобрял. Его идея частично реализовывалась в СССР, где населению предоставлялись дачные участки в размере 6 соток. Фабианцы, марксисты, анархисты, несмотря на то, что подвергали друг друга критике, - все пытались использовать теорию собственности и ренты для обоснования своих идей. Они считали, что теория ренты является, по выражению фабианца Уэбба, «истинным краеугольным камнем коллективистской экономики». Он писал: «Мы требуем руководства промышленностью или прибыли от нее не для горных рабочих, не для сапожников или коммерческих служащих, а для всех граждан» [3].

В последнее время в российской печати появились публикации ряда ученых, например, Голубова А.И., Гребенникова В.Г., Львова Д.С., Разовского Ю.В., Устюжаниной Е.В. [15; 7; 18], освещающие новые представления о теории собственности и ренты. Эти ученые выдвинули идею о создании «системы национального имущества» (общественной собственности на природные ресурсы). Их позиция обобщенно сводится к следующему: природные ресурсы (земля, недра и т.п.) являются общественной собственностью. Право распоряжения (управления) ими принадлежит государству или специальной управляющей компании. Право использования природных ресурсов принадлежит любому хозяйствующему субъекту, предложившему по итогам аукциона (конкурса) наилучшие условия природопользования (величина платежей, развитие инфраструктуры и проч.). Доход распределяется между управляющей компанией (государством), природопользователем и собственником природных ресурсов (обществом). Но необходимо отметить, что, при всей привлекательности идей Д.С. Львова и других авторов, данное научное направление еще мало разработано. Многие проблемы лишь поставлены и требуют фундаментальных исследований для своего решения.

Рентные доходы от собственности

Представления о рентных доходах как социально-экономической категории прошли значительную эволюцию вслед за развитием общества и мирового хозяйства: от земельной

до квазиаренды и осмысления возможности ее проявлений в различных видах деятельности, в частности, несвязанных с использованием природных ресурсов. **Любой доход, будь то процент на капитал, прибыль или даже часть зарплаты, в современном понимании ученых-экономистов считается рентным, если их уровень значительно превышает, соответственно, текущую норму процента, нормальную прибыль или среднюю заработную плату.**

Адам Смит, анализируя земельную ренту, считал, что рента - это элемент монополии - собственности на землю. Он отмечал, что участки земли отличаются как по плодородию, так и по местоположению, и эти отличия являются причиной возникновения ренты, и определял ренту как «излишек стоимости над заработной платой рабочих и средней прибылью фермера», т.е. рента - это произведение природы, которое остается за вычетом всего, что является произведением человека. Адам Смит считал, что рента входит в состав цены продукта. Выразить математически это положение можно так: рента = цена – (прибыль с капитала + заработная плата + прочие издержки). Смит придерживался мнения, что изъятие ренты в пользу государства является оправданным [20].

Давид Рикардо с также как А. Смит занимался анализом земельной ренты. Разработанная им теория ренты была построена на трех основных положениях:

- 1) земельные участки различаются по плодородию и месторасположению,
- 2) площади земель, лучших по плодородию и месторасположению, ограничены,
- 3) земельные участки - частная собственность.

Рикардо полагал, что в сельскохозяйственный оборот неизбежно вовлекаются земли худшего качества, поэтому издержки производства растут, и общество вынуждено переплачивать за хлеб, так как без добавочного хлеба оно обойтись не может. Производители на землях первого сорта получают, кроме обычной прибыли, добавочную прибыль. Собственник земли, учитывая, что предприниматель обычно получает среднюю прибыль, считает, что всякая добавочная прибыль может быть им присвоена без нарушения основ производства.

Эта добавочная прибыль составляет доход собственника земли, или земельную ренту. По мере роста потребности в продукции сельского хозяйства общество вынуждено переходить от лучшего сорта земли к худшему. Наихудший сорт земли, по мнению Рикардо, ренту не платит, так как он регулирует цену продукта, которая основывается на издержках производства плюс средняя прибыль. Он также считал, что равные капиталы не дают одинаковые результаты, если они вкладываются постепенно, один за другим, в производство.

«Рента, - писал Д. Рикардо, - всегда будет равняться разности между количествами продукта, полученными при помощи одинакового капитала с одной и той же земли или с земли различного качества». Рикардо считал, что рента не является составной частью цены продукта. В тоже время, анализируя ценообразование на уголь, Рикардо признавал, что цена угля регулируется наименее богатыми копиями. Это свидетельствует о признании ценообразующей роли природных ресурсов.

Некоторые ученые (например, Ф. Бастиа) в своих работах опровергали теорию ренты Рикардо. Но поскольку она имела очевидное практическое подтверждение - значительный рост цен на землю в крупных городах, противники теории ренты имели немного последователей. Напротив, многие экономисты пытались углублять и расширять ее. Они постепенно открывали новые типы рентных доходов, аналогичных земельной ренте. Рентный доход, ранее рассматриваемый как аномальное явление в виде земельной ренты, стала рассматриваться как вид целого, весьма распространенного, явления, получившего со временем название - природная (природно-ресурсная) рента.

Постепенно ученые-экономисты стали распространять понятие «рентный доход» не только на природные ресурсы, но и на физический капитал - недвижимость, фабрики, а также и на заработную плату. Так Н.У. Сениор в работе «Политическая экономия» (1836) дал название «рента» всякому «чрезвычайному вознаграждению» за «чрезвычайные силы тела и духа» [3]. Поддерживал эту идею и Дж.Ст. Милль, когда утверждал, что «дополнительные барыши, которые производитель или торговец получает благодаря своим высшим коммер-

ческим талантам или благодаря лучшей организации своего предприятия, по своей природе совершенно аналогичны ренте» [13].

Американец Ф. Уокер в работе «Трактат о политической экономии» (1883 г.) писал, что «при режиме полной и свободной конкуренции, счастливые предприниматели получали бы вознаграждение, в точности соответствующее дополнительному количеству богатства, которое каждый из них может произвести с данным количеством труда и капитала сверх того, что произвели бы (с таким же количеством труда и капитала) предприниматели последней категории; т.е. той категории, которая не дает прибыли; все равно как земельная рента соответствует излишку продукта с лучших земель сверх того, что производится с тем же количеством труда и капитала на участках менее производительных, еще необходимых для снабжения рынка хлебом, но не производящих ренты» [3]. Другими словами, особые способности предпринимателя и преимущества физического капитала могут создавать излишек прибыли, по своей природе идентичной природной ренте - квазиренту.

Таким образом, исходя из доктрины Рикардо, экономисты пришли к открытию множества рентных доходов, соответствующему множеству обстоятельств и различий экономической деятельности. По выражению Маршалла, прибыль является «составной» рентой, т.е. составленной из множества различных рентных доходов.

Теория рентных доходов развивалась не только в направлении открытия множества различных их видов, формирующихся вследствие экономических и природных различий, но и в направлении осмысления понятия абсолютной ренты. Дж.Ст. Милль считал, что «...если бы вся земля данной страны была необходима для обработки, она вся могла бы давать ренту». Наихудшая земля, вне всякого неравенства в плодородии, может давать ренту. Причину возникновения ренты в худших условиях он видел в том, что «продукт в действительности имеет ценность редкости» [13]. Другими словами, рентный доход с худшего участка - это рента редкости, возникающая из-за превышения спроса над предложением. Когда спрос превышает предложение, рента редкости возникает и на участках с относительно худшими характеристиками. Постепенно экономисты пришли к выводу: если цена какого-нибудь продукта по любой причине приобретает ценность редкости и превышает затраты производства, то продавец этого продукта получает ренту. Развивая эту идею, Карл Менгер считал, что «услуги земли в отношении ценности их подчиняются тем же общим законам, что и услуги машин, орудий, жилых помещений и фабрик или всех других экономических благ, какова бы ни была их природа» [12].

Единственное отличие между различными видами рентных доходов, отмечаемое учеными, заключается в большей или меньшей продолжительности их существования. Маршалл, обобщая эти идеи, заявлял: «Таким образом, переходя от свободных даров природы к продолжительным мелиорациям почвы, затем к менее продолжительным мелиорациям, от них к сооружениям фермы или завода, от этих последних к паровым машинам и т.д. и, наконец, к менее прочным и быстрее производящимся орудиям, мы находим целый непрерывный ряд рент» [11]. По нашему мнению, слияние двух разнокачественных типов рентных доходов – природной ренты (имеет постоянный характер) и других видов рентных доходов - квазиренту (имеют временный характер) является неправомерным.

Ренту как экономическую категорию рассматривал и Карл Маркс [10] на примере земельной ренты в сельском хозяйстве, ренты в горной промышленности и строительстве. Маркс отмечал: «...земельная рента возникает ...вследствие относительно большей производительности определенных отдельных капиталов, вложенных в известную сферу производства, с теми капиталами, которые не могут воспользоваться такими исключительными, создаваемыми природой благоприятными условиями повышения производительной силы». В зависимости оттого, что является причиной - различия в плодородии и местоположении участков земли или различия в производительности дополнительных вложений капитала в один и тот же участок Маркс разделял ренту на дифференциальную ренту I и дифференциальную ренту II, в то же время противоречиво утверждая, что дифференциальная рента II «является лишь другим выражением дифференциальной ренты I, а по существу совпадает с ней».

К. Маркс считал, что абсолютная рента возникает вследствие монополии частной собственности на землю. Сущность абсолютной ренты он объяснял следующим образом. Вследствие отсталости в сельском хозяйстве доля переменного капитала в общем составе капитала выше, по сравнению с промышленностью, поэтому в сельском хозяйстве создается относительно больше прибавочной стоимости; монополия частной собственности на землю препятствует свободному приливу капитала (как это происходит в промышленности), благодаря чему цены поднимаются до уровня стоимости, т.е. выше их общей цены производства. Разница между стоимостью и ценой производства, присваиваемая землевладельцем, и составляет абсолютную земельную ренту.

К. Маркс, как и Рикардо, придерживался мнения, что рента не является ценообразующим фактором: «цена водопада... не входит в цену производства товаров, хотя входит в индивидуальные издержки... Водопад, как и земля вообще, как и все силы природы, не имеют никакой стоимости, потому что в нем не овеществлено никакого труда, а потому он не имеет и цены, которая нормально есть... выраженная в деньгах стоимость...». Буквальная трактовка этого положения в советское время приводила к тому, что наши природные ресурсы получали и до сих пор, к сожалению, получают заниженную или почти нулевую оценку, так как оценивались только по величине вложенного в них производственного труда.

Ряд ученых [24; 23] рассматривают экономику земельных отношений на основе теории остатка. Ученые считают, что весь доход, приписываемый земле, необходимо рассматривать как остаточный. Поскольку сама земля ничего не производит, требования по оплате других факторов производства (труд и капитал) должны быть удовлетворены в первую очередь. После этих выплат земле приписывается остаточный доход, и этот остаток называют земельной рентой. По их мнению, земля не обладает внутренне присущей ей ценой или стоимостью, ей может быть приписана только остаточная стоимость. С таким утверждением можно не согласиться, если рассмотреть случай, когда земля приносит ренту и при этом не требуется затрат труда и капитала (например, платная парковка автомобилей). В оценочной терминологии рента означает арендную плату по рыночной ставке. Ученые употребляют как к земельной, так и к другим видам ренты прилагательное экономическая, что вносит путаницу, поскольку если есть экономическая рента, должна быть и какая-то другая, например, «неэкономическая».

Советско-российская школа политэкономии прошла долгий путь от игнорирования рентных доходов к изучению этого вопроса применительно к условиям социализма и особенностям природоэксплуатирующих отраслей промышленности и, в первую очередь, высокоэффективных отраслей газовой, нефтяной, горнодобывающей промышленности [26; 1; 14].

В.С. Немчинов в своих работах уделял большое внимание вопросу дифференциальной ренты. Производительность труда, считал он, в немалой степени зависит от условий приложения труда человеком. По мнению Немчинова, общественная оценка благоприятных и неблагоприятных условий труда выражается в разнице между максимально допустимым и достигнутым уровнем себестоимости. Под рентой он понимал часть стоимости прибавочного продукта, образуемой разностью между рыночной зональной и индивидуальной стоимостью продукта. Рента, по мнению ученого, не участвует в процессе создания стоимости, а лишь в дальнейшем обособляется и аккумулируется как часть стоимости прибавочного продукта.

По мнению В.К. Шкатова, цены на продукцию природоэксплуатирующих отраслей должны устанавливаться на основе средневзвешенных затрат. При таком подходе преобладающее влияние на уровень цен в целом по отрасли (при единой цене по стране) или по ценовой зоне (при зональной дифференциации) имеют участки природных ресурсов, дающие преобладающее количество продукции данного типа. Шкатов полагал, что если общественная (оптовая, единая для всех или зональная) цена равна индивидуальным приведенным затратам, то дифференциальная рента равна нулю. Если общественная цена больше индивидуальных приведенных затрат, то дифференциальная рента равна избытку общественной цены над индивидуальными приведенными затратами, т.е. в данном случае она выступает как положительная величина. Если общественная цена меньше индивидуальных приведенных за-

трат, то дифференциальная рента есть отрицательная величина. Этот механизм образования ренты Шкатов назвал полярной дифференциальной рентой.

Различия горной и земельной ренты подробно рассматривал в своих работах В.Н. Богачев. Он утверждал, что земля - это бессрочное средство производства, поэтому земельный рентный доход бессрочен. Горная рента имеет временное ограничение, связанное с полным исчерпанием запасов полезного ископаемого. Цены различных участков земли пропорциональны приносимой ими годовой ренте. Но сумма рентных доходов источника сырья заранее не определена. Плодородие земли можно рассматривать как первоначальный дар природы. Минеральные ресурсы различаются по горно-геологическим условиям, но никакая самая подробная природно-геологическая характеристика не определяет годовой продуктивности рудника, которая зависит от степени и характера обустройства источника сырья, от мощности горнодобывающего предприятия, т.е. от факторов, составляющих предмет хозяйственных решений. Богачев полагал, что масса годовой ренты и срок ее получения в значительной степени зависят от производственной мощности предприятия, а, значит, от величины капиталовложений в горное производство. Однако он не затрагивал вопросы возникновения абсолютной горной ренты, тем самым значительно сужая область рентных отношений и уменьшая экономическое значение недр для общества.

На страницах «Горного журнала» в 1988-1989 гг. была развернута дискуссия по проблеме горной ренты и определению размера платы за минеральные ресурсы. По этим вопросам высказались ряд ученых-экономистов и горных инженеров добывающих отраслей. Необходимость введения в категории дифференциальной горной ренты и платежей за пользование недрами признавали все. Разногласия вызывал выбор модели расчета ее величины - либо это должны были быть полярные рентные платежи (при установлении оптовых цен на сырье, основанных на средних региональных затратах), либо собственно рентные платежи (а не дотации) при ценах, формирующихся по замыкающим затратам. Сторонники установления цен на продукцию горнодобывающих предприятий по замыкающим затратам полагали, что дополнительный доход, полученный от использования природного источника повышенной естественной продуктивности, должен изыматься на общегосударственные нужды в виде платежей за природные ресурсы и только отчасти перераспределяться внутри подотрасли с целью возмещения убытков и концентрации финансовых средств для нормальной работы объединений в худших условиях. При построении же цен на уровне среднеотраслевых затрат платежи за природные ресурсы, установленные по принципу полярности, выступали только как механизм перераспределения прибыли внутри отрасли.

В другом журнале, «Известия вузов», В.С. Фефеловым был опубликован обзор методов определения платы за недра, разработанных в СССР [22]. Он разделил все эти методы на четыре группы, но при детальном изучении их можно объединить не более чем в две. Первая группа: методы, основанные на определении разности между отпускными оптовыми ценами на конечную продукцию, формируемые на основе замыкающих затрат и индивидуальной себестоимости конечной продукции (так называемая полная дифференциальная горная рента). Вторая группа: методы, базирующиеся на определении разницы между отпускными оптовыми ценами на готовую продукцию, основанными на среднеотраслевых затратах и индивидуальной себестоимости конечной продукции (так называемая усеченная горная рента, система полярных рентных платежей). Наиболее продвинутым в направлении рыночной экономики из выше рассмотренных был метод, разработанный В.П. Пахомовым и М.Н. Игнатьевой. Они определяли рентный эффект как разницу между ценой единицы продукции (среднеотраслевой или полученной на основе замыкающих затрат) и индивидуальной себестоимостью, сложенной с нормативной прибылью, необходимой для нормальной работы предприятия в условиях самофинансирования. Однако авторы не раскрывают способы обоснованного определения величины нормативной прибыли.

Ряд ученых [25] придерживаются точки зрения, что любые виды квазиренты - доходы от эксплуатации инфраструктуры (дороги, магистральные трубопроводы, памятники искусства) и доходы от интеллектуальной деятельности (знания, патенты, стратегические товары и

проч.) в конечном счете, достаются собственникам земли. Такой подход к исследованию рентных доходов считается перспективным направлением для будущего развития теории ренты.

Д.С. Львов считает, что: «рента – доход от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, магистральных трубопроводов, средств сообщения (транспорт и современные средства связи), монопольного положения производителей важных видов продукции, пользующихся повышенным спросом на мировом рынке» [8]. Как видно из данного определения ренты, Львов, как и некоторые другие ученые (Маршалл, Менгер), не разделяют доходы рентного характера на непосредственно ренту и квазиренту.

Ю.В. Разовский классифицирует ренту по видам ее присвоения, выделяя «гражданскую» (природную – Е.М.) ренту и «экономическую» ренту (квазиренту – Е.М.) [18]. Составные части гражданской ренты, по мнению Разовского, - земельная, горная, водная, лесная, промысловая, аэротранспортная, экологическая; составные части экономической ренты - монополия, производственная, торговая, финансовая, имущественная, дарственная, экспортно-импортная, интеллектуальная, историко-культурная. При всех положительных моментах классификации рентных доходов, предложенной Разовским, основным из которых является группировка на ренту, принадлежащую обществу, и на ренту, аккумулируемую хозяйствующими субъектами, используемые им понятия «гражданская рента» и «экономическая рента» только запутывает и усложняет процесс раскрытия сущности ренты.

Развитие науки и теории народного хозяйства обуславливают необходимость осмысления понятия рентный доход в контексте современных требований. Поскольку рентный доход в современных экономических системах регулярно проявляется в разнообразных формах, он объективно стал неотъемлемой частью экономики и не может рассматриваться только с узкоотраслевых позиций, так как модель его институционализации влияет на социально-экономические процессы в стране.

С нашей точки зрения, доходы рентного характера подразделяются на два класса – ренту и квазиренту. **Рента** - это независимый от экономической деятельности хозяйствующих субъектов доход от собственности на природные невозпроизводимые (например, недра) или трудно воспроизводимые (например, земля, леса) ресурсы, возникающий при их эксплуатации. Таким образом, понятие «рента» и понятие «природная рента» - идентичны. Рента подразделяется на абсолютную (редкость ресурса) и дифференциальную (качество ресурса). **Квазирента** - это независимой от экономической деятельности хозяйствующих субъектов доход от собственности на пользующиеся повышенным спросом воспроизводимые ресурсы или продукты, создаваемые вторичным и третичным секторами народного хозяйства.

Рентный доход представляет собой разницу между сальдированным результатом (доход минус издержки) и прибылью. При этом в природоэксплуатирующей промышленности на стадии производства (например, добыча + транспортировка + первичная обработка нефти) цены на продукцию определяются на основе издержек производства предприятий, работающих в худших условиях. Все прочие предприятия, работающие в лучших условиях, будут генерировать ренту.

В большинстве случаев, особенно на макроуровне, дифференцирование ренты и прибыли по факторам, зависящим и независящим от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, обуславливает сложность количественной их оценки. Многовариантность решения этой задачи не позволяет составить экономико-математическую модель расчета ренты, адекватную реальным условиям хозяйствования. Решение этой задачи может заключаться в нахождении компромисса между собственником природного ресурса и эксплуатантом при помощи конкурса (аукциона). При этом для определения размера ренты можно использовать такую экономическую категорию как норма прибыли. Норма прибыли может рассчитываться на основе банковского процента на вложенный капитал, рентабельности и ряда других показателей с учетом наиболее значимых факторов образования прибыли и ренты. Например, в сфере нефте- и газодобыче можно выделить такие факторы образования прибыли и ренты, как:

- 1) государственная политика в сфере недропользования,
- 2) конъюнктура спроса-предложения на углеводороды;
- 3) динамика освоения нефтегазоносной провинции (месторождения);
- 4) редкость запасов.

При этом, как отмечалось выше, ценообразование на природные ресурсы должно осуществляться по худшим условиям.

Экономические и правовые отношения собственности

Экономическое отношение собственности есть фактическое распоряжение и использование благ в интересах определенного субъекта. Собственник не тот, кто распоряжается благами, а тот, в чьих интересах осуществляется распоряжение и использование благ. Поэтому, в частности, государство (органы власти) не может быть собственником, ибо оно является управляющим субъектом по определению. Следовательно, не может и быть государственной формы собственности, а может быть только государственное управление собственностью, например, общественной.

Своеобразие правовых отношений собственности раскрывается уже в развернутом определении ее центрального понятия: «Права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения» [4]. Термин «благо» используется Капелюшниковым для обозначения всего, что приносит человеку полезность или удовлетворение (например, природные ресурсы).

В теории прав собственности можно выделить две противоположные правовые традиции, из которых одна представляет право собственности как некий неделимый монолит (пучок прав на природные ресурсы сконцентрирован в одних руках), другая - как совокупность частичных правомочий (пучок прав на природные ресурсы рассредоточен между разными лицами). Система расщепленных правомочий на природные ресурсы нам кажется более приемлемой, так как свойственные ей гибкость и пластичность, безусловно, больше отвечают сложным экономическим, социальным и политическим аспектам природопользования. Однако когда какое-либо понятие определяется как «сумма» или «совокупность» всегда есть опасность растворить его содержание в перечне составных частей. При всем многообразии форм должно быть смысловое ядро, вокруг которого они организованы. Капелюшников выделяет в качестве центрального момента их исключительный характер [4].

Определение права собственности, которое к настоящему времени стало хрестоматийным, было предложено английским юристом А. Оноре. Оно включает 11 элементов [28]:

- 1) право владения, т.е. исключительного физического контроля над вещью;
- 2) право пользования, т.е. личного использования вещи;
- 3) право управления, т.е. решения, как и кем вещь может быть использована;
- 4) право на доход, т.е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами - право присвоения);
- 5) право на «капитальную стоимость» вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, промотание, изменение или уничтожение вещи;
- 6) право на безопасность, т.е. иммунитет от экспроприации;
- 7) право на переход вещи по наследству или по завещанию;
- 8) бессрочность;
- 9) запрещение вредного использования, т.е. обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом;
- 10) ответственность в виде взыскания, т.е. возможность взыскать вещь в уплату долга;
- 11) остаточный характер, т.е. ожидание «естественного» возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине.

Перечень правомочий, включаемых западными экономистами в определение права собственности, обычно короче «полного определения» А. Оноре, но принципиальный подход к праву собственности как набору правомочий остается тем же.

Важно отметить, что «правильная» спецификация прав собственности на природные ресурсы (коррелирующая с экономическими отношениями собственности) приводит к снижению транзакционных издержек при природопользовании, способствует созданию устойчивого экономического режима природопользования, уменьшая неопределенность и формируя у хозяйствующих субъектов стабильные ожидания относительно того, что они могут получить в результате своих действий и на что они могут рассчитывать в отношениях с другими хозяйствующими субъектами. Альтернативные варианты спецификации собственности предполагают разный уровень транзакционных издержек на один и тот же вид хозяйственной деятельности. В случае с таким типом хозяйствования как природопользование это приводит к неодинаковому объединению правомочий в кластеры, к выбору разных контрактных форм при природопользовании. Кроме того, альтернативные правовые режимы природопользования требуют разных затрат на свое содержание и защиту. Чем дешевле обходится защита прав собственности, тем эффективнее она будет проводиться.

Спецификация прав при общественной собственности на природные ресурсы

Рассмотрим варианты спецификации прав собственности на недра в России, воспользовавшись следующим «пучком правомочий»: 1) право владения (определение владельца недр), 2) право распоряжения (определение субъекта управления недрами), 3) право использования (определение субъекта недропользования), 4) право на доход (определение субъекта присвоения дохода и тип дохода) при условии, что основными субъектами правомочий могут быть: общество, государство или недропользователь.

Система общей собственности или неспецифицированная

Право владения. Общество является собственником природных ресурсов.

Право распоряжения. «Первый занял – первый воспользовался».

Как указывают А. Алчян и Г. Демсец, система общей собственности с ее принципом «первым занял, первым воспользовался» внутренне противоречива и нестабильна: «Коммунальные права предполагают, что действующие установления по использованию ресурсов таковы, что ни государство, ни отдельные граждане не могут исключить других из пользования ресурсами кроме случаев, когда имеет место более раннее и продолжающееся до настоящего времени использование ресурса другим лицом» [27].

Право использования. Все граждане России вправе беспрепятственно пользоваться природными ресурсами, которые считаются общим достоянием. Каждый имеет индивидуальное право на использование после его захвата, но лишь общее право на их использование до захвата.

Право на доход. Весь доход от их эксплуатации, включая и ренту, полностью присваивается субъектом, захватившим природный ресурс.

Таким образом, каждый гражданин России имеет общее право на неразрабатываемые природные ресурсы, но индивидуальное право на разрабатываемые. На практике получается так: чтобы утвердить это свое индивидуальное право, каждый стремится присвоить (истощить) как можно больше ресурсов. Общий ресурс сверхиспользуется. Никто не заинтересован в учете последствий от истощения ресурсной базы, потому что если для предотвращения полного истощения месторождений кто-то примет решение о снижении интенсивности эксплуатации, то этим он принесет пользу не себе, а другим, которые будут по-прежнему продолжать реализовывать свои общие права на ресурсы, только уже в более благоприятных условиях снизившейся конкуренции. Чтобы устранить экстерналии сверхиспользования ресурсов, необходимо побудить хозяйствующих субъектов к изменению существующей структуры прав собственности. Как отмечают А. Алчян и Г. Демсец, будучи внутренне нестабильной, общая собственность эволюционирует по направлению либо к системе преимущественно частных либо к преимущественно государственным правомочиям [27].

Иначе говоря, общая (неспецифицированная) собственность на природные ресурсы является неоптимальной - стимулирует нерациональное (хищническое) использование ресурсов и является, в конечном счете, переходной стадией к другим системам прав собственности.

Система государственных правомочий собственности

Право владения принадлежит государству.

Право распоряжения принадлежит государству в лице специального органа.

Право использования принадлежит государству. Может быть передано за плату (или бесплатно) другому субъекту.

Право на доход. Весь доход, включая ренту, принадлежит государству.

Неоптимальность, с точки зрения общества, государственных правомочий на природные ресурсы обусловлена следующими факторами:

1. Главный фактор – государство монополизировало все права, что приводит к неспособности собственника (общества) продать или передать свою долю участия в ней. Более того, никто не может уклониться от обладания ею: владение государственной собственностью не добровольно; оно обязательно до тех пор, пока некто остается членом общества.

2. Не менее важно отсутствие тесной корреляции между поведением индивидуальных совладельцев общественной собственности при госправомочиях и результатами ее использования: при государственной собственности издержки любого решения или выбора в меньшей степени ложатся на избирателя, чем на владельца в условиях частной собственности».

Члены общества слабо заинтересованы в контроле над результатами эксплуатации природных ресурсов. Они, практически, не имеют стимулов контролировать поведение менеджмента (государственных чиновников, служащих компаний). Вследствие менее эффективного, чем в частных формах контроля над поведением управляющих, у них появляется больше возможностей злоупотреблять своим положением в личных интересах. Возможности утаивания части прибыли и присваивания ренты аппаратом управления компаний и представителями властных структур, контролирующими использование природных ресурсов - оппортунистическое поведение менеджмента государственных органов власти и природоэксплуатирующих компаний.

3. Дополнительные проблемы связаны с тем, что «коллективный интерес» сложнее определить и измерить, чем частный: «...бюрократ имеет больше стимулов производить то, в чем, как он думает, нуждается общество, и меньше стимулов производить то, на что общество предъявляет спрос. Мнение бюрократа о том, что общество должно иметь, обычно называют «интересами общества» [30]. Например, размещение в недрах Московской области ядерных могильников (объект НПО «Радон» близ Сергиева Посада), свалки мусора (Тимоховская свалка в Ногинском районе), подземные заводы, государственные пункты управления, военные, энергетические и другие объекты.

4. Государственная система правомочий собственности на природные ресурсы обуславливает приоритет разработки крупных объектов, но оставляет невостребованными многочисленными мелкими объектами (например, малодебитные скважины нефти). Они не имеют стратегического значения в масштабах страны, но имеют важное экономическое значение для субъектов Федерации и местных органов власти.

Системы частных правомочий собственности

Право владения принадлежит хозяйствующему субъекту.

Право распоряжения принадлежит хозяйствующему субъекту.

Право использования принадлежит хозяйствующему субъекту. Может быть передано за плату другому субъекту, включая государство.

Право на доход. Весь доход, включая ренту, принадлежит хозяйствующему субъекту.

Система частных правомочий собственности на природные ресурсы не может обеспечить справедливое распределение доходов от их использования. Институт частных правомочий, безусловно, имеет право на существование, поскольку это наиболее действенный инст-

румент активной жизнедеятельности человека. Он стимулирует предпринимательскую инициативу и повышает эффективность производства. Поэтому, с нашей точки зрения, целесообразно передать в «частные руки» не весь «пучок правомочий», а, например, право пользования за плату.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что некоторые из затруднений, характерных для системы государственных правомочий собственности, не являются специфичными для нее и в равной мере характерны и для некоторых систем частных правомочий собственности (партнерство, корпоративная собственность). Главная проблема, с которой сталкивается групповая собственность во всех ее вариантах, - согласование интересов отдельных участников и группы в целом. Групповая собственность поощряет поведение, выгоды от которого достаются какому-то одному участнику группы, а издержки распределяются среди всех ее членов. И наоборот: она ослабляет стимулы к принятию решений, издержки которых ложатся на кого-то одного, а выгоды делятся между всеми членами группы.

Например, «плоды» своего оппортунистического поведения государственный чиновник пожинает сам, тогда как возникающие в связи с этим экономические потери падают на всех членов общества и он в качестве совладельца собственности несет ничтожно малую их часть. Соответственно, усилия какого-либо индивидуума по налаживанию эффективного контроля над деятельностью государственных служащих потребуют от него значительных затрат времени и средств, тогда как участие в дележе выгод от установления такого контроля неизбежно примут все члены общества. Необходимо заметить, что в приведенных примерах «государственного чиновника» можно поменять на «управляющего корпорацией» без особого ущерба для смысла.

Таким образом, особенности систем общих, государственных и частных правомочий собственности приводят к неоптимальной с точки зрения интереса общества спецификации прав собственности на природные ресурсы. Общая и государственная системы не приводят к рациональному природопользованию, частная система – к справедливому распределению дохода (в особенности это касается ренты).

В связи с такими итогами сравнительного анализа альтернативных «монолитных» систем правомочий собственности возникают, по меньшей мере, два вопроса: 1) В чем заключается роль государства в системе природопользования? 2) Можно ли найти такую конфигурацию спецификации прав собственности на природные ресурсы, которая удовлетворяла бы двумединому критерию оптимальности – рациональное природопользование при справедливом распределении дохода от эксплуатации природного ресурса?

Роль государства

С точки зрения теории прав собственности именно государство представляет собой агентство по спецификации и защите прав собственности, с отправлением именно этих функций связана одна из важнейших категорий транзакционных издержек: мы платим правительству, чтобы оно устанавливало и защищало права собственности. Производство услуг «оборона и правосудие» отличается значительной экономией на масштабах, так что общество в целом остается в выигрыше, оттого что их оказывает специализированное агентство, а не каждый защищает свои права собственности поодиночке. Иными словами доминирующая цель государства в сфере природопользования - выработать такую структуру прав собственности на природные ресурсы, чтобы с ее помощью можно было достичь максимизации дохода при их эксплуатации (цель общества - максимизация ренты, цель природопользователя – максимизация прибыли).

По мнению Р. Познера, любые решения правовых органов должны соответствовать критерию экономической эффективности (он может определяться как «принцип максимизации богатства», «принцип минимизации транзакционных издержек» и т.д.). Р. Познер сформулировал ясную и простую теорему: «юридические правила должны подражать рынку» или, говоря иначе, - способствовать установлению такого распределения прав собственности, которого достигал бы рынок при отсутствии транзакционных издержек, и которому экономические агенты приходили бы сами, не препятствуя им в этом положительные издержки

транзакции, т.е. правовые отношения собственности соответствовали бы экономическим. Соображения эффективности входят в анализ на двух уровнях. Они призваны служить ориентиром при решении вопросов, во-первых, о том, кого наделять правом, и, во-вторых, о том, какую форму юридической защиты избирать. Тезис Р. Познера о юридической системе как имитаторе рынка поддается двоякой интерпретации. В позитивном смысле он означает, что существующие правовые институты являются наиболее эффективными из всех возможных, в нормативном - что их надлежит реформировать исходя из соображений эффективности [31].

Трактовка проблемы государства в рамках теории прав собственности была предложена также Д. Нортон. Государство определяется им как «...организация со сравнительными преимуществами в осуществлении насилия, распространяющаяся на известный географический район, границы которого определяются ее властью над налогоплательщиками. Сущность прав собственности - в праве на исключение, и организация, обладающая сравнительным преимуществом в насилии, оказывается в состоянии специфицировать и защищать права собственности» [29]. Таким образом, государство наделяется властью устанавливать и перераспределять права собственности.

Необходимо заметить, что конкретные формы государственной власти, в частности, институциональная структура управления системой природопользования (система прав собственности на природные ресурсы и механизмы ее реализации), во многом определяются теми ограничениями (прежде всего издержками транзакции), в которых она будет вынуждена действовать. Поэтому степень оптимальности функционирования системы государственного управления процессом природопользования зависит от следующих факторов:

1. От состояния военной техники будет зависеть, на какую территорию, а следовательно и на какие природные ресурсы, сможет распространяться эффективная власть государства.

2. Создание инфраструктуры по защите прав собственности требует делегирования полномочий от центральной власти - ее агентам на местах. Агенты, естественно, будут вести себя оппортунистически, поэтому центральная власть должна вводить правила, ограничивающие отклонения в поведении агентов от интересов центра. Эти ограничения, конечно, не могут быть полностью эффективными из-за транзакционных издержек, с которыми связана такая система контроля. Следовательно, структура и поведение будут определяться транзакционными издержками по ее контролю.

3. Вариации транзакционных издержек по отдельным секторам экономики будут побуждать к введению в них неодинаковых и неэффективных правовых режимов. Ярким примером может служить горное законодательство России о концессионных соглашениях, включая соглашения о разделе продукции: переход, прежде всего, нефтегазового сектора российской экономики на концессионную систему затягивается, прежде всего, из-за высоких транзакционных издержек по спецификации прав собственности: разработка законодательной базы, оппортунистическое поведение государственного менеджмента, отсутствие опыта заключения договоров и проч.

4. Стремление высшей власти к «справедливой» спецификации прав собственности будет ограничено потенциальными конкурентами как извне (когда подданные могут эмигрировать в другую страну), так и изнутри (когда есть возможности для совершения переворота).

Права собственности могут распределяться по группам в зависимости от «договорной силы» каждой из них. Высшая власть будет соглашаться наделять наиболее сильные группы большими правами собственности в ущерб соображениям эффективности. Например, предоставление монопольных прав (транспортировка газа для «Газпрома»), привилегиями (налоговые льготы) вместо того, чтобы создавать условия для активной конкуренции.

Наиболее очевидные уроки истории состоят в том, что политические системы имеют врожденную склонность устанавливать неэффективные права собственности, что приводит к стагнации и упадку. Такому исходу есть две главные причины. Во-первых, извлекаемый правителями доход может быть больше при неэффективной структуре прав собственности, ко-

торая, однако, допускает более действенный контроль. Во-вторых, правители редко могут позволить себе устанавливать эффективные права собственности, потому что они вызвали бы этим недовольство среди «привилегированной» части подданных и, таким образом, сделали бы свое положение менее надежным. Как полагает Д. Норт, этим объясняется конфликт между задачами экономического роста и большинством существовавших в экономической истории правовых режимов собственности: «На самом деле структура прав собственности, которая максимизирует ренту для правителя (или правящего класса), находится в конфликте со структурой, которая обеспечивала бы экономический рост» [29].

Анализ проблем спецификации прав собственности на природные ресурсы показал, что общественная собственность на них должна характеризоваться следующими отличительными признаками:

Собственность на природные ресурсы - общественная. Природные ресурсы принадлежат обществу, собственность совместная, неперсонифицированная, неделимая собственность всех граждан страны.

Право владения и распоряжения принадлежит государственным и общественным институтам (например, субъектом управления может стать внебюджетный федеральный фонд).

Право пользования принадлежит частным и государственным институтам. Эксплуатацию природных ресурсов осуществляют корпорации, частные, государственные хозяйствующие субъекты на правах концессии и только за плату. Окончательная система изъятия ренты: типы и ставки платежей устанавливаются посредством конкурса (аукциона).

Право на получение дохода расщепленное: прибыль - природопользователю, рента - обществу и государству (плата за управление).

Литература

1. Богачев В.Н. О горной ренте и оценке месторождений сырья и топлива // Вопросы экономики. - 1974. - №9.
2. Джордж Г. Прогресс и бедность. - М., 1992.
3. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений /Перевод с английского. - М.: Экономика, 1995.
4. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. - М.: ИМЭиМО АН СССР, 1990.
5. Коллонтай Г. Физическо-моральный порядок //Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. В 3 т., т.1. - М.: Госполитиздат, 1956. С. 378-394.
6. Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2 т., т.2. - М.: Мысль, 1960. С.532.
7. Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002.
8. Львов Д.С. Экономический манифест. - М.: Экономика, 2000.
9. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2, т. 24. - М.: Госполитиздат, 1968.
10. Маркс К. Капитал. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. - М.: Политиздат, 1989.
11. Маршалл А. Принципы экономической науки. т.т. 1, 2, 3 //Перевод с англ. - М.: Прогресс, 1993.
12. Менгер К. Исследование о методе социальных наук и политической экономии в особенности. - СПб., 1894.
13. Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. В 3-х т., т.1. - М.: Прогресс, 1980.
14. Немчинов В.С. Общественная стоимость и плановая цена //Избранное, т.6. - М.: Наука, 1969.
15. Отношения собственности: теоретические основы и стратегия совершенствования: Учебное пособие /ГУУ. - М., 2002. С.314.
16. Плеханов Г.В. Материалистическое понимание истории //Избранные философские произведения. В 5 т., т.2. - М.: Госполитиздат. 1956. С. 634-668.
17. Прудон П.-Ж. Что такое собственность? - М.: Республика, 1997.
18. Разовский Ю.В. Сверхприбыль недр. - М.: УРСС, 2001. С.224.

19. Рикардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения //Соч. т.1. - М.: Госкомлитиздат, 1955.
20. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. - М.: Соцэкгиз, 1962.
21. Спенсер Г. Основания социологии. Ч.1-2. - СПб., 1877.
22. Фефелов В.С. Анализ методов определения платы за недра на горных предприятиях //Горный журнал. Известия вузов, 1993.
23. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика //Пер. с англ. - М.: Дело ЛТД, 1993.
24. Фридман Д., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости /Пер. с англ. - М.: Дело Лтд, 1995.
25. Харрисон Ф., Роскошная Т., Титова Г. Мертвый груз экономики. - М., 1996.
26. Цены и экономическое стимулирование рационального использования природных ресурсов: Сб. научн. тр. НИИ по ценообразованию //Под ред. Шкатова В.К. М.: НИИ по ценообразованию, 1979.
27. Alchian A.A., Demsetz H. The property rights paradigm. - Journal of Economic History, 1973, v.33, №1.
28. Honore A.M. Ownership. - In: Oxford essays in jurisprudence. Ed. by Guest A.W., Oxford, 1961
29. North D.C. Structure and change in economic history. - N.Y., 1981.
30. Pejovich S. Fundamentals of economics: a property rights approach. - Dallas, 1981.
31. Posner R.A. Economic analysis of law. - Boston, 1972.